

K3

2026 Belle M Charmé

«КЗ (Кухарка квантовой кухни)»

Пролог

До определённого случая, изменившего её судьбу, она работала там куда даже тьма не проникает, а не то, что свет. Закрытая структура, изучающая всякую, как в простонародье говорят — дичь несусветную. Повидав всякое разное, запредельное и паранормальное, она не забывала ничего, хоть это и было прописано правилами и контрактами. Такое не развидеть и не раздумать. Тем более с её потрясающим аналитическим умом, за который коллеги неоднозначно называли её ИИ-В.И.К.И. — Верифицированный Источник Конфиденциальной Информации.

Однажды, все её разрозненные мысли, сложились в один метапазл. Она стала думать не о частных случаях, а об их роли и связях в общей картине и стала потихоньку раскладывать эти части по полю понимания. Когда нащупала первые значимые связи, погрузилась в тему не только с головой, а с аквалангом. Но это, по правде, была глубина для батискафа. Парадокс был в том, что давление росло и внутри, и снаружи. И это две разнонаправленные силы никак не могли уравновеситься. Информация буквально распирала её, словно снаружи был полный вакуум, а внешняя среда давила правилами, стандартами и ограничениями. Она мучилась как мыльный пузырь на ветру, старающийся принять идеальную шарообразную форму. Колебаний было всё больше и больше. Оболочка истончалась. Невозможно создать и удерживать модель вселенной в одной голове, не потеряв мелкие детали... или рассудок.

В обычном состоянии мысли текут свободно не будучи связанными в единую критическую точку. А под внешним давлением обстоятельств и внутренней попыткой их структурировать, они сближаются настолько плотно, что достигают критической массы, а это уже триггер для взрыва. Пушечная и имплозивная схема одновременно.

Мы обладаем огромным количеством знаний, но часто принимаем знание границы доказательством невозможности её пересечения. Пытаемся использовать правила нашей системы, чтобы определить свойства того, что находится на уровне, который породил эту систему. То, что мы считаем частью устройства мира, всего лишь часть нашего представления о мире. Да и с чего мы решили, что углерод обладает эксклюзивной лицензией на существование? Человек видит горизонт, это наш предел, хоть и визуальный. Мы можем ехать на велосипеде или гнать на суперкаре, но горизонт никуда не денется, это наша вечная граница. Но стоит взлететь на самолёте, как он существенно расширяется. Это уже не плоское 2D, а 2,5D. А что будет если воспользоваться космическим кораблём? Вот это уже полноценное 3D. Только сменив угол обзора, и уровень понимания, поднявшись над проекцией, мы поймём, что мир всегда был 3D, а наше 2D это просто доступное нам его описание.

Выстроив свою теорию, она поняла, что это похоже на мост через пропасть, у края которой стояла современная наука. И если не показать это кому-то, кто бы её понял, она просто сойдёт с ума. Такой вес — это невыносимый груз. И тут, вспомнив свою бывшую работу, она поняла почему им, полевым аналитикам, никогда не говорили ВСЁ, а лишь давали обрывки знаний, необходимые для текущего момента работы. Секретность же была не столько как защита Конторы, сколько защита мозга от перегрузки, потому что ВСЁ нельзя переварить. Но её ум умудрился сложить части в один читаемый узор. Гениальность имеет обратную сторону. Это ноша ОБЯЗАНА быть разделена, иначе одного человека она раздавит в ничто. Одиночество само по себе ужасно, особенно в толпе, и тем более одиночество знания, интеллекта.

Она хотела с кем-то разделить это бремя знания. Публикация должна стать ещё освобождением от приговора одиночества. Огласка нужна была не ЕЙ, а её МЫСЛЯМ.

Глава 1

Это было долго. Во всех смыслах долго. Сначала я долго ждала случая, потом — долгое ожидание согласования, после — долгое редактирование эссе, а затем — долгая дорога. Больше 12 часов за рулём со средней скоростью 130. Но мне надо было обязательно доехать до места, а не до того света. Поэтому весь путь был разбит на два неравных участка. Максимум в первый день, и минимум во второй, чтобы при встрече выглядеть живой, а не как зомби. Я доехала.

Огромное стеклянное здание было похоже на центр управления полётами. И по факту, оно так и было, только управляли тут полётом мысли. Физика начинается в мысли. Машиной управлять проще, она подзаконна, а мысль, мысль избавлена от всех земных недостатков.

— Здравствуйте, Вы писали, что хотели бы поделиться с нами своей работой, которую прислали ранее. — сказал один из солидных дяденек, и добавил, окидывая меня изучающим взглядом, — Простите, но я не вижу у вас бумаг или компьютера...

— Да, именно так. — спокойно ответила я, — Она здесь, в голове. — и показала пальцем на свой висок.

— Хорошо. Если всё «при Вас», значит... Мы готовы. — сказал он, окинув всех присутствующих одобряющим взглядом.

Мы находились в небольшой переговорной, по типу банковской, но с полностью непрозрачными молочными стёклами. За полукруглым столом в виде зерна фасоли, было три человека. Они сидели за выгнутой частью стола, как бы всем фронтом окружая меня, а я ютилась в вогнутой части, как в окружении. Выход был напротив меня, за их спинами. Чтобы выйти, мне придётся буквально пройти через них. Весьма странная расстановка для собеседования. Обычно боссы сидят в «крепости» своего стола, а тут...

«Нормальное такое начало. — подумала я, — окружили...»

Но меня на бывшей работе и не такое окружало. Я всё расставляла по местам, а что не ставилось клала на лопатки... Без хвастовства. Лучшая смирительная рубашка для хаоса — логика, а не драка.

Хотя чего ожидать-то было? Пришла неизвестная женщина и говорит, что может как Архимед, сдвинуть Землю. Хорошо, что сразу не вызвали санитаров из психушки, и на том спасибо уж.

Стол был не круглым или хотя бы квадратным, как по умолчанию «принято» для обмена взаимовыгодной информацией, а именно как капкан. Но я была готова ко всему. Пусть нападают, я в обороне и это тоже плюс.

На работе нас учили мгновенно считывать и «картографировать» окружение, вплоть до расстановки мебели. Это очень часто помогало в дальнейшем «рисовать» более правильную картину восприятия и выстраивать адекватную ситуации тактику поведения. Сбоку от меня доска для презентаций, три маркера с губкой. На столе с десяток листов А4, пару ручек и карандаш. Кондиционер работал, я видела цифру 21, но до меня прохлада не долетала.

За столом было три «костюма», два мужчины в возрасте и один заметно полнее и моложе, наверное, около 35-40 лет. Меня пригласили сесть напротив, как обычно сидят клиенты в банках. Но если в банках ты создаёшь заинтересованность в тебе как в потенциальном источнике, хоть и мизерного, но дохода, тут ситуация складывалась иначе. Я чувствовала, что это больше будет походить на допрос или дуэль, нежели клиенто-ориентированный диалог.

Начал всё тот же мужчина. Как позже выяснилось, профессор. В какой именно области, я могу только догадываться. Двое других сперва почти не говорили. Значит, либо делегировали полномочия переговорщика более профессиональному коллеге, либо на самом деле профессор был старшим.

— Где вы учились? По обмену? Есть у вас какие-либо степени, звания, труды, может публикации? Даже если под псевдонимами.

Опять моя внешность — цвета кофе с молоком... она всегда вызывает вопросы. Иногда это бесило, чаще я не обращала внимания, но бывало и так, что это играло мне на руку и я не могла этим не воспользоваться. Но сейчас было не до игр.

— Извините, но я не могу сказать, где обучалась. Мои полномочия в этом ограничены. — выдала я давно заученную фразу, которая сразу обрубала дальнейшие расспросы, — Званий и степеней нет. Научных публикаций тоже. Я так... интересуюсь разным.

Не буду же я им говорить, что я самоучка, которая пишет стихи, рассказы и музыку и знает всего понемножку...

Профессорат заметно оживился, к сожалению, в негативном смысле этого слова. Появилась нескрываемая пренебрежительность. Несколько значительных переглядываний между собой, и новый вопрос:

— Чтобы наш диалог был продуктивен, можете продемонстрировать своё понимание той темы, которую пришли озвучить?

— Да. Философия теоретической квантовой физики может быть разной... — как бы замялась я, пристально глядя поочерёдно то одному, то другому пожилому мужчине в глаза, — Я считаю, что лучшим ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ того, что я понимаю о чём говорю, в контексте данной дисциплины, будет НАГЛЯДНЫЙ пример из реальной жизни. Причём знакомый Вам. Но в таком освещении, я уверена, Вы его ещё не видели.

Я сделала акцент на словах доказательство и наглядный. После первого с их лиц пропал покер-фейс, а после второго появилось неподдельное удивление.

— Замечательная идея для начала беседы. — сказал главный. А двое других подались вперёд, скрестив пальцы на руках.

Я была довольна таким раскладом. Строгие дяденьки перестали видеть во мне человека второго сорта. Я встала.

Глава 2

— Прежде чем описать свою теорию, с которой, я думаю, Вы уже ознакомились из эссе, я продемонстрирую Вам работу «Вашей», Копенгагенской интерпретации наглядно, визуально. Точнее, воспроизведу известный опыт с двумя щелями, только исключительно семантический. Сперва семантика будет двоиться, потом схлопнется в одно. Это покажет, что представление о взаимодействии с суперпозицией, которое сейчас, так сказать, принято, возможно неверное, ибо разрушительно для потенциала. Но наш мир, как Вы видите, не рассыпается на кусочки, а стабилен. А потом покажу, как взаимодействовать с суперпозицией, чтобы она не сломалась.

Теперь они, наоборот, откинулись назад, будто я махнула перед их лицами огромным ножом. В глазах читалось ожидание некоего фокуса, который я, как факир, сейчас буду разыгрывать перед достопочтенной публикой.

— Можно воспользоваться стендом? — лишь для проформы спросила я, и тут же взяв в руки маркер, начала писать.

«Казнить нельзя помиловать»

— Чтобы наш диалог был конструктивным, — возможно, чрезмерно жёстко подколов их ими же словами, сказала я, — Я хотела бы убедиться в том, что... — и запнулась на миг.

Всё же я погорячилась, сразу выдав такое. Я не наглая, а дерзкая, и это разные вещи. Пришлось мгновенно придумать как сгладить этот момент.

— ... что буду понятой Вами.

Молодой мужчина еле заметно кивнул, как бы приглашая меня продолжать.

— Что Вы тут видите? — начала как учитель в школе вещать я, но тут же опять дала заднюю, потому что отнюдь не школьники сидели за этой импровизированной партой, — Эта фраза, наверняка, знакома Вам с детства. Но тут кроется один нюанс. Вы можете сказать, что тут не так?

— Тут нужна запятая. Она полностью меняет смысл предложения. — сказал тот же молодой учёный.

— Вы абсолютно правы. Но какую роль играет тут сама запятая?

Если честно, то я была уверена, что они поймут намёк, тем более я описала суть выше, да и один из них уже выдал финальное решение. Но... воз был и ныне там.

— Как и сказал мой коллега, — подал голос старший, — Запятая меняет смысл предложения на противоположный. Но я не понимаю, как это относится к той теме, которую мы пришли обсудить?

— Это очень просто... — нежно, как мама, ответила я, чувствуя, что пробил час моего триумфа, — Это визуализация квантовой суперпозиции, где роль наблюдателя играет Запятая. И когда мы её помещаем в измеряемую среду, она коллапсирует потенциал смысла в реальность.

На самом деле это очень мало, всего несколько секунд или около того. Но важен сам факт! Один профессор и два других, наверное, не менее титулованных учёных мужа, сидели чуть ли не открыв рот. И пока они не остыли, я решила подлить масла в огонь.

— Можно было, конечно, обойтись не тремя словами, а одним — зАмок и замОк, но мне показалось, с тремя будет нагляднее и интереснее. Запятая лучше ударения. Говоря языком айтишников, запятая — это оператор, который меняет интерпретацию структуры.

— Именно так. — то ли тихо вслух, то ли громко про себя сказал сорокалетний мужчина.

После него высказался самый возрастной из них.

— Да. Ваш пример впечатляет. С этого надо бы начинать введение в квантовую физику. Но вы сказали, что это разрушит потенциал? Пока что я не вижу катастрофы.

— Спасибо. — едва не запнувшись на своём любимом «мерсибо» тихо ответила я на первую часть его реплики, и сразу извинилась за упущение, — Простите, я не до конца показала, что произошло.

На секунду задумавшись, я поставила запятую после первого слова — казнить.

— Вот. Теперь, Вы видите, что произошёл коллапс. Суперпозиции больше нет, она казнена, решение не отменить. Это доказывает то, что прямой контакт ломает наш мир.

— Но это так и происходит, — опять сказал профессор, — И мир вокруг пока что цел. — улыбнувшись улыбкой доброго дедушки ответил он.

— Вы правы, мир цел. Цел как раз потому, что взаимодействие с потенциалом и последующее коллапсирование происходит по-другому, а не так как в этом примере.

— Вы хотите сказать, что мы все ошибаемся? — разведя руки, как бы охватывая ими всё пространство, удивлённо сказал он.

— Нет, не ошибаетесь. Коллапс всегда происходит в момент взаимодействия, но, я бы хотела подойти к этому чуть позже.

— Как вам удобнее. — ответил гланный.

— Прощу прощения. — вошёл в разговор молодой костюм, — Если ли у Вас есть аналогичный пример для Мультиверса... Чтобы, так сказать, зафиксировать понятие. И Реляционной, может быть... для полноты всей картины?

— Всё есть. — улыбнулась я, — С мультиками ещё проще.

Не залезая за словом в карман, я, прислонив маркер к доске, написала опять три слова:

«Квадрат Треугольного Круга»

Мимолётно окинув своих интервьюеров взглядом, и не дожидаясь, пока они поймут этот каламбур, стала писать дальше.

*«Мы даже парой глаз своих, на мир по-разному глядим.
Так что же говорить о тех, кто мнением живёт другим»*

— Простите, что Ровелли получился длиннее, но зато так понятнее даже на физиологическом уровне. Тут разные позиции наблюдателя относительно объекта и нет абсолютного состояния.

Главный кашлянул. Молодой сидел в ступоре. Второй старец хмурился.

— Если хотите, я могу на одном примере показать сразу три теории за раз. Поймут даже дети.

Я опять улыбнулась. Видимо моя улыбка бесила второго старика, он напрягал скулы, а меня это забавляло. Тем временем, старший из них начал вещать.

— Я не уверен, что такое возможно. Люди годами... Это десятки академ часов. Три в одном? Хм... Если вы умудрились свести их в одну...

Он, как дирижёр, махнул мне одной рукой, а другой чуть ослабил галстук. Общее напряжение росло.

— Буквально минутку. — услужливо сказала я, и взяв красный маркер, стала чирикать им на одной из сторон листа А4, что подвернулся под руку, и добавила вслух, — Не три, четыре в одну.

Теперь одна сторона листа оставалась девственно белой, другая была исчиркана красной мазнёй.

— Вот. Я начну с Карло, потом Хью, затем Нильс.

Я киношно заправила непослушную прядь за ушко и приложила лист к носу.

— Если поднести лист бумаги ребром к переносице и смотреть на него по очередно то одним, то другим глазом, мы поймём, что имел в виду Ровелли. Разные позиции — разные данные и абсолюта нет. А теперь откроем оба глаза и... увидим мультиверс Эверетта. Оба цвета, белый и красный, есть одновременно.

Я как дура стояла с листом бумажки у носа и смотрела на профессоров, а они на меня. Все трое молчали и моргали. Но главное, они дышали!

«Что ж, фокус удался», — подумала я, но вслух спросила:

— Есть варианты как тут показать Бора?

— Закрывать глаза. Цвет листа будет в суперпозиции. — быстро сказал младший из них, словно хотел первым получить пятёрку.

— Хорошая идея, цвета не будет, правда. Но где тогда коллапс? Открыв глаза, мы попадаем в мультиверс, а нам нужен коллапс в один цвет. Одним глазом смотреть не вариант... Варианты?

— Это невозможно. — сказал свою первую реплику второй мужчина в возрасте.

В ответ ему, я взяла и аккуратно сложила лист пополам, в формат А5, красной стороной внутрь.

— Коллапс в один цвет. Лист с обеих сторон белый, одинаковый. — зачитывала приговор я, — А в суперпозиции он был до того момента, пока я не решила в какую сторону придать ему спин.

Старший уже так напоправлял галстук, что тот оголил вторую пуговицу ворота рубахи. Прохлады кондиционера явно не хватало для такой жаркой беседы.

— Вам бы лектором быть. — с какой-то грустью сказал он.

Видимо сам профессор промышлял этим делом, но судя по тону, не совсем был этому рад.

— Мы поняли, насколько качественно вы изучили данный предмет. Предлагаю перейти к обсуждению Вашей теории.

«Изучила, — мысленно передразнила его я.»

Я ни одной книжки даже в руки не брала по этому страшному квантовому хаосу. Так, обрывки слышала разрозненные. Но вот недавно эти обрывки сложились в полную картину. Теперь я тут, объясняюсь как немая, на пальцах, на коленке.

Глава 3

Я сфокусировалась на белой доске. Сейчас будет самая страшная часть нашей аудиенции. Ведь через несколько минут я попробую перейти предел, в который упёрлась современная наука. А в зависимости от того, какая реакция будет на первый шаг... я сделаю ещё несколько вперёд или один назад, чтобы уйти навсегда. Переведя взгляд с доски на моих собеседников, я начала:

— Теперь мы подошли к моей интерпретации. Все примеры выше показали, что измерение, всегда конечно для суперпозиции, потому что мы буквально «трогаем» потенциал прибором или собой. Но есть такой вариант, когда будет суперпозиция и наблюдатель, но вот коллапса не произойдёт... — сказала я, дав им время понять мою мысль.

Но кое-кто принял это как финальное утверждение.

— Это невозможно. — опять вылез старый пиджак номер два, — Если будет наблюдатель, будет коллапс.

Я знала, что сейчас пошатну твердь, на которой он вырос. Пусть несколько секунд наслаждался своей мнимой победой. Он пытался играть по своим правилам на моём поле. Два других моих слушателя, одновременно посмотрели на своего коллегу, а потом перевели взгляд на меня.

Если уж этого учёного не убедили мои примеры, показавшие глубочайшее понимание квантовой физики и философии, то это значило одно из двух: либо он сам был в другой теме, либо просто вообще не читал моё и без того коротенькое эссе.

Тем не менее, у меня не было выбора. С кем меня смог связать посредник, с теми я и общаюсь.

— Вы абсолютно правы. Есть наблюдатель — будет коллапс. — начала я и опять остановилась, предвкушая их шок.

Было видно, как на лице моего оппонента пронеслась тень снисходительной улыбки. Мол «глупенькая кухарка пытается в физику».

Я вдохнула воздух полной грудью. И тут началось...

— Да, при наличии наблюдателя, коллапс неизбежен. А вот ГДЕ он будет, это кардинально меняется в зависимости от того, какой частью системы является сам наблюдатель. А если наблюдатель вне системы, и это условно полевая форма, то даже при его присутствии коллапса суперпозиции не произойдёт ВНУТРИ потенциала, а только ВНЕ. И результат будет как в поговорке: и волки сыты, и овцы целы.

Рты начали медленно открываться. Я думаю, в их выдавших разные индивиды головах, блуждали вопросы: «Как эта мелкая вообще может выговорить такие слова? Как в её голове помещается что-то кроме рецептов? Почему она стоит тут, а не на кухне? Почему маркер, а не поварёшка?»

«Я не умаляю свой пол, но в большинстве случаев, это всегда было так. Женское, по умолчанию, вне кухни науки. Я продолжала свой монолог»:

— Повторюсь, в первом примере про «казнить» имел место прямой контакт: Суперпозиция — Наблюдатель. Это двухкомпонентная система. Но я ввела третий, посредством которого... Сами сейчас увидите...

Я стёрла с доски всё кроме первого примера. Положив губку на место, я уже была готова взорвать им мозг, но опять тот же месье сказал то же самое:

— Это никак невозможно. Гипотетически и физически ТАК визуализировать и описать принцип «работы» вашей теории.

«Ага, значит всё же читал и что-то понял. Уже плюс в его карму, но... Он не знает с кем связался. Ведь главное отличие гениев от сумасшедших в том, что сумасшедшие не останавливаются. А я... Я не считала себя гением».

— Позвольте мне доказать ошибочность Вашего мнения. — уважительно, как только могла, возразила ему я, — Если человек понимает принцип работы механизма, то собрать его модель из... — чуть-чуть не сказала «говна и палок», — Из подручных материалов, вовсе не проблема.

Я широко улыбнулась ему плотоядной улыбкой и написала на доске, ниже первых надписей, ещё три слова:

«Свет поглотит Мрак»

Даже с моим ростом всего в полтора метра с небольшим, я возвышалась над ними как Жанна Д'Арк перед поверженными титанами. Только держала в руке не копье, а маркер. Но моя победа была очевидна. В ожидании, пока мои собеседники поймут, ЧТО за блюдо я выложила перед ними, прошло не одно мгновение. Я жантильно поправила свои рыжие лохмы...

— Можно пояснений? — не выдержал паузы младший из них.
— Вуаля!

Очень буднично, словно помешивая борщ, я пустилась в скромные объяснения:

— Это суперпозиция, которая не меняется даже после того, как наблюдатель взаимодействует с ней. Смысл выражения находится одновременно в двух полностью противоположных состояниях. Два сценария для использования. И поскольку тут не нужно ставить знаки препинания, как та Запятая — наш «наблюдатель» из первого примера, состояние Квантуума в данном сценарии остаётся неизменным. Эффект разрушающего чтения нивелирован.

Судя по лицам мужчин, они никак не могли проглотить мой «борщ». А я, всё так же спокойно продолжала, не отказав себе в удовольствии ещё раз их подколоть:

— Вы сейчас, наверное, думаете: «А где же тут сам наблюдатель?». Вот тут, то самое место, — я ладошкой показала на того, что трижды осмелился мне возразить, — Где я показываю, что наблюдатель есть, но он находится в иной системе координат. Не в волновой, а полевой. Текст написан на доске, это условно волновая функция, но решение о том, кто кого поглотит, Свет победит Мрак или это Мрак погасит Свет, исходит только от Вас. Вы это делаете, НЕ прикасаясь к доске. В данном примере Вы — полевая форма. И коллапс происходит только у Вас в ГОЛОВАХ.

Последнее предложение было настолько очевидным выводом по примеру, насколько же и элегантной воображаемой пощёчиной. И первое очень удачно поглотило второе.

Старший из них записал мою фразу себе в блокнот. Некоторое время смотрел, то на доску, то в блокнот, делая какие-то пометки, то на меня.

— Упреждая Ваш вопрос о том, где тут третий элемент, могу нарисовать Вам такую схему.

1. Потенциал (Квантуум) — предложение (в вечной суперпозиции).
2. Носитель информации — взгляд.
3. Наблюдатель (коллапсер) — интерпретатор, человек (мозг).

Закончив писать, я обернулась:

— Эта трёхструктурная логическая модель объясняет, как мне кажется, многое из того, где Мы забуксовали. В том числе, почему прямой контакт Наблюдателя с Потенциалом без Носителя деструктивен для Системы. И, как Вы сами сказали, — кончиком маркера показала я на профессора, — «Мир существует». Не это ли явное доказательство того, что моя теория работает?

Дождавшись пока все сфокусируются на мне, я продолжила:

— В начале нашей беседы, я начала с семантической аналогии физического примера со щелями. Могу сделать обратный пример уже своей теории. Физическую аналогию про свет и мрак. Возможно, так картина трёхструктурной системы дополнит понимание её работы.

— Простите, но теперь настала моя очередь Вам возразить. — отложив листок, сказал профессор, — С Вашим текстом всё понятно, тут две разные системы, а третья носитель. Но разве могут две, а тем более три структуры взаимодействовать без изменений для каждой из них? Я говорю про физику, — он быстро посмотрел на своего соседа в возрасте, — Про физику этой реальности.

— Может быть я не права. Оставлю это решать Вам. Я просто предлагаю вектор куда думать. Это можно рассмотреть, как возможный вариант. Это просто пример...

— Интересно как вы это провернёте. — ехидно вставил свою реплику тот, на кого оборачивался профессор.

— Это не я проворачиваю, а природа. Я просто фиксирую паттерн. Итак, мы имеем неприкосновенный Квантуум, Носитель информации, роль которого опять будет играть зрение, и Мозг, выступающий в роли Интерпретатора. Квантуум это дно водоёма потенциалов. Вода, а точнее зеркальная поверхность воды — это Носитель. Потенциал скрыт от наблюдателя, мы не видим дно. В воде мы видим своё отражение, границы нашего реального мира. Мы бросаем камень в воду, иницируя запрос из Потенциала и по воде начинают идти волны. Из-за их преломления, у нас появляется шанс увидеть кусочек дна. Мы видим на дне камушки, ракушки и прочее, но при этом само по себе дно не изменилось, а информация о нём, из Него, у нас есть.

И, посмотрев на физика, добавила:

— Не понимайте мои слова буквально про преломление. Это больше метафора, чем реальная волновая физика, тут главное похожесть, а не идентичность.

Физик сморщил лоб в немой фразе: «Кто бы сомневался».

— Вы работаете где-то в этой сфере? — вновь ожил профессор.

Я не знала, как ответить.

«Блин... Только что сама разобрала фундамент классических интерпретаций и показала новейшую квантовую теорию, а тут простой вопрос чуть не выбил из колеи». Но в голове сразу прошёл ураган мыслей и внутренний ИИ выдал ответ:

— И да, и нет. Но без подробностей. — и чтобы сразу отместить новые вопросы, добавила, — Можно считать меня в некоторой степени самозанятой. Но я иногда выполняю некие поручения из Вне.

Я большим пальцем показала куда-то себе за спину. Обычно это срабатывало мгновенно. Конечно же и тут это сыграло свою роль. Умные мужчины поняли, что, то самое ВНЕ, находится где-то за мной и туда лучше не заглядывать, иначе оно заглянет в тебя. А я как раз оттуда... с приветом.

— Хорошо. Тогда, если позволите, — уже с нескрываемым уважением к моему, относительно их юному возрасту, сказал старший, — Можно считать наш диалог успешным. Я понял вашу теорию больше из ваших примеров, чем из эссе. Вам стоит с них начинать работу. Как и про «казнить нельзя помиловать». Повторюсь, это должно

быть вводной частью в квантовую физику. С листом А4, идеально даже для начальной школы. Ну, а Ваш личный, пример Квантуума... Честно скажу — впечатлили. Да...

Глава 4

Профессор сунул в нагрудный карман пиджака листок со своими пометками, и опёрся руками на стол чтобы встать, видимо, приняв решение о том, что аудиенция окончена.

«Положил ближе к сердцу, мило, — про себя мгновенно считала информацию я, но тут же сама себя и отрезвила: — С другой стороны пиджака кармана нет, не раскатывай тут...».

В принципе, я выложила почти все козыри на стол, в смысле на доску. Было видно, что они удовлетворены моей квантовой кухней, хоть и пытались сохранить академическую дистанцию. Но я всё же решилась: «Казнить, нельзя помиловать!»

Джокер в голове чесался аж сил нет: «Когда я ещё заберусь на такую высоту? Пришла, Увидела, Действуй!»

— Спасибо, но... — я зависла в паузе, — Я могу Вам ещё кое-что показать...

И тут же, поняв, КАК это прозвучало, покраснела как последняя дура. Не хочу думать, что они подумали, но слово уже отпечаталось в пространстве. И настал тот самый момент, когда моя «кофе с молоком» сыграла мне на руку. На смуглой коже заметить румянец тот ещё квест.

Начавший было подниматься профессор, опять присел. Присел, надеюсь, не от офигения.

Повисла нелепая двусмысленная тишина. Какая-то суперпозиция гениального идиотизма.

— Мы уже слышали достаточно, чтобы понять Вас, и поддержать. Я, право, не могу представить, что ещё может Нас... — он тоже замешкался, видимо не хотел говорить слово «удивить», — что может убедить Вас в Нашем сотрудничестве.

Он мастерски завершил предложение, полностью перевернув смысл его начала. Я даже пару секунд смаковала этот пассаж. Мастер! Но решение я уже приняла.

— Я могу показать, что есть нечто, на что наш Закон Сохранения Энергии не распространяется. И первичность информации, как вариант, фундамент... Это быстро, буквально минут пять. — как будто извиняясь, сказала я, теребя малюсенькое колечко на пальце.

Слово взял молодой. Видимо у него мозг был ещё достаточно мягок для того, чтобы обработать мою фразу без когнитивного диссонанса. Пожилые молчали.

— Если Вы смогли тремя словами и листом А4 продемонстрировать квантовую физику, я не удивлюсь, если за пять минут Вы и Вселенную до атома разберёте.

— До Бита, — подмигнув ему, ответила я.

— Да это вообще абсурд! — уже взорвался мой вечный оппонент, — Это только край теории. Даже не теория, а просто высказывание Уилера. Мы, по-вашему, битами дышим, мегабайты едим или живём 70 петабайт?

И повернувшись к старшему сказал:

— Ты серьезно в это поверишь?

— Увидим-посмотрим. Давай дадим ей пять минут. Она уже сто крат окупила наше время, — урезонил его профессор и посмотрев на меня сказал, — Мы в Вашем распоряжении, даже больше пяти минут, если понадобится.

— Спасибо. Простите. Я не хотела никого задеть, но Вы сами должны понимать, росток, чтобы вырасти, проходит через толщу земли, преодолевает сопротивление, чтобы оказаться на свету. Я очень ценю Ваше время, что Вы тратите его на какую-то инкогнито, но и мой путь сюда не был лёгкой прогулкой. Находясь здесь, далеко от дома, я рискую... Ещё раз простите.

— Не переживайте, — теперь уже меня стал успокаивать профессор, — Мой коллега, — он показал рукой на взрывного учёного, — физик. И он всё, что касается цифр, воспринимает в штыки, если эти цифры не в его уравнениях, конечно. Не волнуйтесь, тут Вы в безопасности. Прошу, продолжайте...

— Мерси... Как и обещала, простой пример-доказательство. Я быстро.

Я опять взяла в руки маркер, но на этот раз писать ничего не пришлось.

— Чтобы сделать такой маркер, нужно некоторое количество разных ресурсов, назовём их все энергией. Собственно, при производстве маркера, где-то эта энергия уменьшится, когда маркер будет сделан. Это обычная физика. Тут прибавилось, там убавилось.

Я украдкой глянула на физика. Он даже не смотрел в мою сторону, а куда-то мимо, за горизонт событий.

— А теперь представьте текстовый файл на компьютере. Название не важно, но пусть это будет «Эдем» Станислава Лема.

Это первое, что пришло мне в голову, при мысли «пропасть непонимания», как сильное воспоминание о днях одинокой юности.

— Вы открываете этот файл и видите там сто тысяч символов. Теперь выделяете весь текст и копируете его сюда же, пока Вам не надоест. Пусть это будет, ну... десять миллионов символов например. Символов стало в сто раз больше. Но вот вопрос: Откуда они взялись? Где их количество убавилось? Ответ очевиден — нигде. Значит Закон Сохранения Энергии не работает для Кода.

— Да конечно! — опять возмутился физик, — Компьютер сжигал электричество пока Вы копировали текст, Вы расходовали кислород пока дышали, да и вообще... общая энтропия.

— Вы абсолютно правы в своих выводах... — ответила я ему, и выдержала паузу, чтобы дать ему шанс самому понять, что он только что сказал, не поняв меня.

В очередной раз его лицо осенила улыбка. Это было уже не снисхождение, а предвкушение победы.

Очевидно, что щит его уверенности является преградой для обзора ему самому.

— Компьютер жёг электричество, я дышала, время шло. Вы правы, если иметь ввиду носитель информации — синтаксис. Я же говорю про смысл, про семантику. Не то ЧЕМ и на ЧЁМ написано, а то, ЧТО написано. Я понимаю, что Вы имеете в виду биты. Но я-то говорю о том, что эти биты означают. Ваши Законы — для носителей битов, мой — для их сути. Вы оперируете данными, я — смыслом. Это две разные вселенные и на одну из них никакие физические законы не действуют ни под каким соусом! Вуаля!

Физик похоже проглотил язык. Конечно же он понял, что сам перемудрил с подменой понятий и энтропией информации. И пока он молчал, я продолжила, уже немного раздражаясь:

— Если дойти до абсурда и предположить, что это Код посредством компьютера потратил энергию электричества, то что произойдёт если мы сотрём всё в этом файле? Смысл будет утрачен, но... Электричество прибавится или воздуха станет больше? При всём уважении, не работает тут Ваша физика, простите. Код, как смысл, не является физической частью системы. Мы можем иметь его на разных носителях, но он не будет ни одним из них, этих носителей то бишь. Есть даже понятие «носитель информации», Вы читали в моём эссе. Это уже говорит о том, что это ДВЕ разные структуры — «Носитель» физический и «информация» НЕ физический. — сделав ударение на слове НЕ, я громко шлёпнула маркер в лоток доски.

Физик был такого же цвета, как и я, когда предложила им кое-что показать. Но это был цвет не смущения, а злости и... беспомощности. Он прекрасно понимал, что когда он пишет свою формулу на доске, она не пропадает из его головы, а когда он объясняет её своим студентам, она копируется многократно, не уменьшаясь и не увеличиваясь в своём смысле. Хотя, для некоторых студентов, наверняка, смысл не доходил.

Глава 5

— Вы сказали о первичности информации, — напомнил о своём присутствии молодой мужчина, — Я касаюсь областей информатики и математики. Хотелось бы увидеть, как Вы это сможете показать. Есть трюк?

— Если Вы ждёте чуда материализации «в прямом эфире», то вынуждена Вас огорчить. Я могу лишь озвучить, как это работает на примитивном уровне. В рамках самого компьютера.

— Увидеть появление кролика из шапки не так интересно, ведь почти все знают секрет фокуса. А вот увидеть рождение чего-то из кода было бы зрелищно. — сказал айти-математик.

— Уверяю Вас, Вы или Ваши близкие, уже видели это тысячи раз, а то и больше. Первичный запрос, называется ПРОМПТ. Он вводится в пустое поле, Код первичен. Нажимая кнопку ввода, идёт генерация кода в то, что Вы им описали — картинка, видеоролик или музыка. Мы получили вторичный продукт из первичного, и при этом, первичного не стало меньше.

— Хм... Да. Не думал, что всё так... доступно и просто. — почесав свой затылок, сказал математик.

— Мы не думаем, но знаем, что когда посыпаем еду хлористым натрием, она становится вкуснее. Порой лучше не думать, а просто знать.

— И Вы это сполна доказали, — наконец-то подал голос профессор, и разряжая обстановку попробовал немного пошутить, — Иной раз видя химическую формулу какого-нибудь продукта, становится страшно это есть. Формулы убивают аппетит, и... И интуицию, — добавил он серьёзности шутке.

— А какой закон работает в вашей системе? — не унимался математик, — Ведь

должен же быть некий аналог Закона Сохранения Энергии в любой системе.

«Да блин! Влюбился что ли? — подумала я, — После одного подмигивания. Вот докопался».

— Да, такой закон есть — Закон Сохранения Информации. — начиная уставать от жары сказала я.

— Но Вы сейчас сами же показали, что информация прибавляется из ниоткуда и в никуда исчезает, не меняя «общий» фон, так сказать. Или я как-то не так понял ваши выкладки?

— Вы меня поняли идеально. — улыбнулась я ему, не лишая себя возможности ввести в разговор нотки лёгкого кокетства, и продолжила свои пояснения, глядя на него в упор:

— Тут кроется неточность в понимании слова «Сохранения». Она обусловлена пониманием слова как «волатильность», а не «статичность». Как Вы сами правильно заметили, информация не убавляется и не прибавляется в одном месте относительно другого. Это статическая константа. Она есть сразу ВСЯ. Мы её лишь копируем и интерпретируем, реализуем посредством своего био-интерфейса в реальность. Как это с ПРОМПТом делает ИИ.

Айтиматик то ли одобряюще, то ли утвердительно покачал мне головой. И я ответила ему тем же:

— Да, да, да. Вообще забавно, что мы пытаемся познать себя через созданные нами же технологии. Современной IT структурой можно объяснить почти что угодно. Ну, может не прямо показать, как это работает, но что-то типа аналогичного процесса. Да хоть феномен дежавю или вообще «света в конце тоннеля». Свет в конце, такая же генерация. А дежавю немного другое, но оно вообще в вашей области живёт.

Я думала, он сейчас скажет мемную фразу: «Вот это поворот», но за него это сделал старший, и не совсем то...

— А это уже запрещённый приём. — выдал профессор, посмотрев на физика.

Моя внеплановая уловка сработала. На самом деле я не хотела поднимать или обсуждать эту тему. Это как-то само вырвалось и теперь я вынуждена была закрыть сей пробел. Будь ты хоть каким учёным, обвешанным титулами, званиями и прочими регалиями, они не меняют саму сущность человека. А он всегда стремится узнать то, что волнует лично его, а не всеобщую гипотетическую науку. Личное всегда ближе.

— Вас за язык никто не тянул, — нарочито тихо, чтобы я не расслышала слова, сказал мне физик, — Это будет неожиданное толкование.

— Увы, это лишь трактовка, — зная, что он опять пытается подменить слова, сразу озвучила я слово с правильным смыслом, чтобы самой не попасться в капкан.

Я начинала уставать от давления. Хотя как такового его не было, но меня придавливал уже сам стол своим окружением. А дверь была напротив. Чтобы выйти надо будет идти напролом. Отдам всё что могу, а там... Пусть принимают или нет, главное договориться о публикации.

— Моя гипотеза про «Свет в конце тоннеля», основана на схожем принципе работы диффузионной модели генерации картинок. Выглядит это так...

Я в очередной раз всё стирала с доски и рисовала новую схему.

Диффузионная модель: шум / пространство возможностей

1 итеративное ограничение вариантов ->

2 заданное направление ->

3 изображение

Человек при смерти: Потенциал / пространство возможностей

1 интерфейсные ограничения ->

2 интерпретация ->

3 переживаемая реальность

— Тут суть в том, что генератор как бы проявляет из белого света картинку. Ведь смешение всех цветов это белый. А у человека идёт обратный эффект. Расширяется канал связи с Квантуумом и все цвета смешиваются обратно, в белый.

Судя по тому, что айтишник был спокоен как в самом начале встречи, он всё понимал.

— Ваш коллега, — показала я на него, наверняка может Вам более подробно и правильно всё это объяснить, — В двух словах тут не получится, увы.

— Этого не было в Вашем эссе. — сказал профессор.

— Да, извините, я старалась покороче. Затронуть только самое важное.

— Люди задаются этим вопросом уже много лет. Разве это не самое важное?

Вот оно! Смысл жизни — узнать, что за горизонтом?

— Я не смогу объяснить на пальцах. Тут надо много времени. Могу нарисовать просто схему мозгового интерпретатора. Как она в моей теории Квантуума работает. Сами увидите, что всё сходится.

— Извините, — замялся математик, — Мы не знаем Вашего имени и обратиться даже толком не можем. Вы позволите сделать снимки ваших чертежей?

— Катри, — на ходу придумала я имя.

— Катрин, — прекрасное красивое имя ответил он, — Почти Екатерина.

— Почти..., но лучше Катри, словно буква К в третьей степени.

— Понял! — сказал математик и расцвёл.

«Да уж. Мечта математика, жена К в третьей степени. — подумала за него я».

- Давайте я просто я на бумажке нарисую. Она у Вас останется.

Пришло время взять в руки ручку. Я стала писать и рисовать...

Потенциал ->

передает чистый, бесконечный RAW-поток данных (посредством зрения).

Мозг человека ->

фильтрует и отсеивает всё лишнее, сжимая его в JPG картинку

[Формат JPG]

(обычный человек)

- Жесткое сжатие

[Формат PNG]

(гений, талант)

- Прозрачный слой

[Формат TIFF]

(провидец/пророк)

- Многослойность

Формат, к которому доступа не получить ни при каких обстоятельствах

|
V

[Формат PSD]

(Архитектор)

- редактирование

Эффект Дежавю -> Пакетный сбой (через потенциал (П))

+-> [Пакет 1] -> «СЕЙЧАС» (Запись в буфер)

[П: кадр №XX] = (Сбой) -|

+-> [Пакет 2] -> «УЖЕ БЫЛО!» (Чтение из буфера)

Глава 6

Закончив свои художества, я отложила ручку, и отодвинула лист от себя:

— Про дежавю сейчас объясню, если по картинке не понять. Человек посылает запрос в Потенциал. Из-за сбоя, возможно, это какой-то микрорассинхрон, человек получает два идентичных пакета. Первый им интерпретируется как СЕЙЧАС, второй — УЖЕ ВИДЕЛ.

— Да! — тыкнув пальцем в чертёж, сказал айтишник, — Это так и работает. — но тут же спохватившись добавил: — Хорошо вписалось дублирование пакетов и пинг.

Пока профессор с математиком разглядывали мои каракули, физик, услышав знакомое слово «рассинхрон», решил в очередной раз проверить меня на прочность. Причём он сам не подозревал, к какому грандиозному финалу это приведёт.

— Вы можете объяснить, как работает квантовая запутанность в вашей Теории?

— Конечно могу, иначе моя теория и не теория. «Моя» запутанность работает точно так же, как и «Ваша», но есть один момент... То, что Эйнштейн называл «жуткой магией расстояния», вовсе не магия, и даже не расстояние.

— То есть вы хотите Нам сказать, Тут, Здесь, Сейчас, в этой комнате, что надо переписывать правила? — сказал физик держать руками за стол, видимо, чтобы никто не заметил их дрожь.

— Я прекрасно понимаю, что самое органичное в науке, это когда новое уточняет и расширяет понимание старого, но увы, это не всегда именно так. Если что-то не будет умирать, то однажды нам просто дышать будет нечем. — как могла спокойно и убедительно продекламировала я, хотя у самой уже начинался тремор.

— На словах объясните или нарисуете? — спросил профессор.

— Лучше на словах. Я не готова нарисовать такое... Я не могу так сразу взять и трехмерную модель без искажений запихать в 2D. Я пока ещё лишь человек, а не ИИ. Я словами, если можно...

Тут я пожалела, что не взяла с собой хоть стакан воды из кафешки внизу. Обычная ситуация. По спине чуть ли не течёт, а во рту пересохло. Нервы шалят уже... Я покашляла:

— В моей теории объяснение мгновенного изменения одной частицы при изменении другой чрезвычайно простое. Но сперва мысленный пример. Мы смотрим на фонарик светящий прямо в лицо. Для нас это статическое белое пятно. Статическое потому, что мы находимся с ним в синхронизации. Но стоит нам отойти в сторону, мы можем «увидеть» движение, как летят фотоны. Только что стояли, а теперь полетели? Нет. Они всегда летели. Фотоны синхронизированы между собой до сих пор. Это Мы вышли из синхронности с ними. Вот из-за этой же рассинхронизации и меняются ОБЕ частицы одновременно. Это не частица А сразу изменилась вслед за частицей В, а это мы вышли из ИХ синхронизации.

Муха билась о стекло словно молотком били по колоколу. Это было ощущение звенящей тишины. До этого момента мы даже не знали, что в помещении была муха. Я тупо улыбнулась, на миг представив, как мои дискуссионеры бьются об стеклянные стенки, чтобы убежать из этого хаоса мыслей. Но хаоса тут не было. Я всё разложила и упорядочила, как это делает человек с Потенциалом. Ведь в Потенциале нет понятия времени, там сразу всё — Сегодня Завтрашнее Вчера. А время это лишь инструмент человека, чтобы упорядочить ВСЁ СРАЗУ в линейное СЕЙЧАС.

Я сильно вымоталась. Жара, нагрузка на тело, нагрузка на мозг. Я никто — они Академики. Я одна — их трое. Я женщина — они мужчины. Если бы я стояла, то уже упала бы. Хорошо, хоть стулья были очень анатомичными.

— Я вижу, что Вы уже устали. — заботливо сказал математик, — но буквально ещё пару инсайтов можно? Ведь Ваше эссе действительно крошечное. А учитывая то, что вы там не написали про Дежавю и Тоннель... Что ещё необычное Вы можете объяснить своей теорией? Просто сами феномены, без объяснений. Мы же потом прочтём Вашу работу целиком, правда?

— Да, я постараюсь описать всё что смогу. Там уже есть самые «трендовые» вещи: кома, телепатия, машина времени, про симуляции и почему на самом деле это без разницы. А ну и бессмертие тоже естественно описывается. Я сама уже не помню всего. Что-то незначительное, но интересное в принципе... Если ещё что-то смогу феноменальное и мистическое перевести на язык науки в своей теории, обязательно сделаю. Финальная работа будет у Вас. Вы будете её отцами-основателями...

— Категорически не согл... — начал было возмущаться айтиматик, но профессор резко положил ему руку на плечо.

— Это основное условие нашей встречи и передачи информации. Условия надо выполнять. — строго сказал он.

— За информацию надо честно платить. — не унимался математик.

— Мы и заплатим своим молчанием, но её словами.

Я не выдержала... и стала сильно моргать. Да, слёзы. Я женщина, мне можно.

— Мне кажется, — очень картинно, легонько ударив по столу ладонями, сказал дирижёр нашей беседы, — Теперь уже точно можно завершать наше плодотворное общение. Мы узнали больше, чем предполагали. Видеть в хаосе порядок — не тоже самое, что принимать упорядоченный хаос за порядок. Вы замечательный теоретик, даже более. Не плачьте, а радуйтесь. У Вас получилось и получится ещё!

— Большое спасибо. Рада была донести своё понимание до Вашего понимания. — хлюпая, не удержалась выдать я нечто в своём полуабсурдном стиле.

— Когда будете готовы к публикации, напишите нашему посреднику. Всё будет как Вы просили. — вставая сказал главный и неожиданно для меня протянул руку.

Я сделала шаг вперёд и с лёгким поклоном пожала её.

— Спасибо, что выслушали.

— Всего Вам хорошего и лёгкого пера!

— Удачи! — сказал айти-математик, взяв мою руку почти за кончики пальцев, словно для поцелуя.

— Спасибо за вопросы. — ответила я ему.

Физик вынужден был тоже протянуть руку для прощания, как и все. Но сделал это абсолютно молча.

Я же попыталась сказать ему что-то ободряюще-примиряющее напоследок.

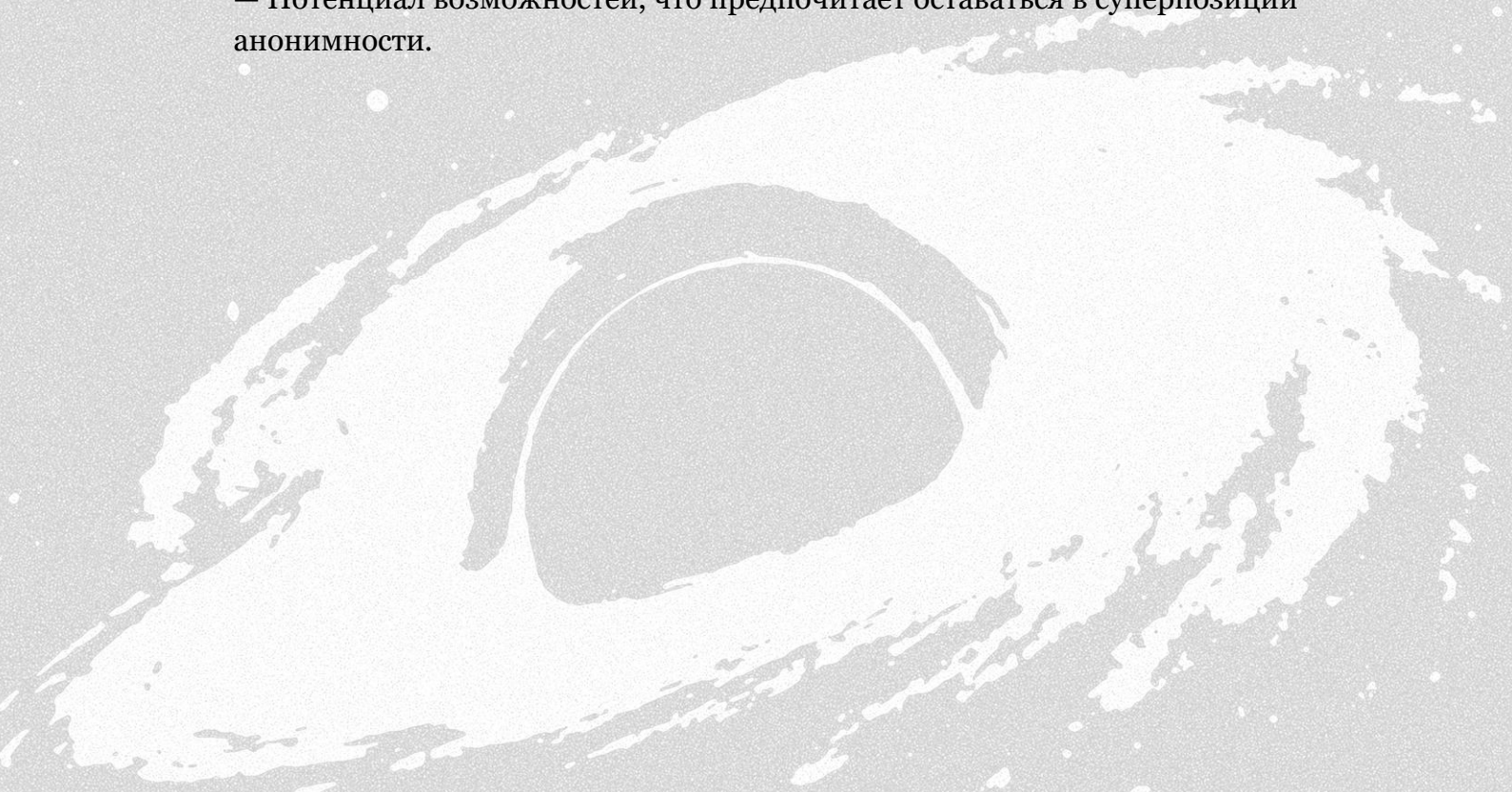
— Я не сломала Ваш мир. А просто показала, что горизонт — это не граница. Всего хорошего.

*Эпилог. «Правила игры работают для самой игры,
а не для компьютера, на котором она запущена.»*

2026 BC

После титров.

- Я насчитал пару диссертаций минимум, а ещё этот... рассинхрон.
- Если облечь её рассинхронизацию в формулу, это Нобелевка.
- Да, взгляд на Ровелли под другим углом, простите за каламбур.
- Ты её чуть не довёл. Надо всё же более аккуратно с девушками.
- Стресс ломает логику, но не понимание. Она молодец.
- Кто не умеет отстаивать своё детище, тот других не убедит защищать его.
- Странная она. Могла бы... гранты, академии... Что с ней не так?
- Всё с ней так. Она сама ходячий пример своей теории.
- Потенциал возможностей, что предпочитает оставаться в суперпозиции анонимности.

Несколько лет спустя...

Подходила к концу очередная увлекательная лекция. Народу было уже не так много, как в первые годы, но желающих понять непонятное меньше не становилось. Людям нравилось не только лёгкость, с которой она расправлялась со сложным материалом, но и искромётный юмор, который заставлял зал смеяться в голос, а некоторых ёрзать на креслах. Да и сама Катри была достаточно симпатичной для того, чтобы некоторые студенты забывали зачем они пришли.

Катри завершала свой монолог:

— Всего хорошего. Помните: видимая граница — только видимая глазами!

Она стала складывать свои листики в папку, но её отвлек шум:

— Можно вопрос? — кто-то крикнул из зала.

Она сошла с авансцены кафедры как озарение снисходит к каждому, кто его ждёт:

— Я думала после моих лекций их станет меньше, но парадокс в том, что это каждый раз вилка бесконечностей...

Она мило улыбнулась в зал. Каждое её слово можно было цитировать как афоризм.

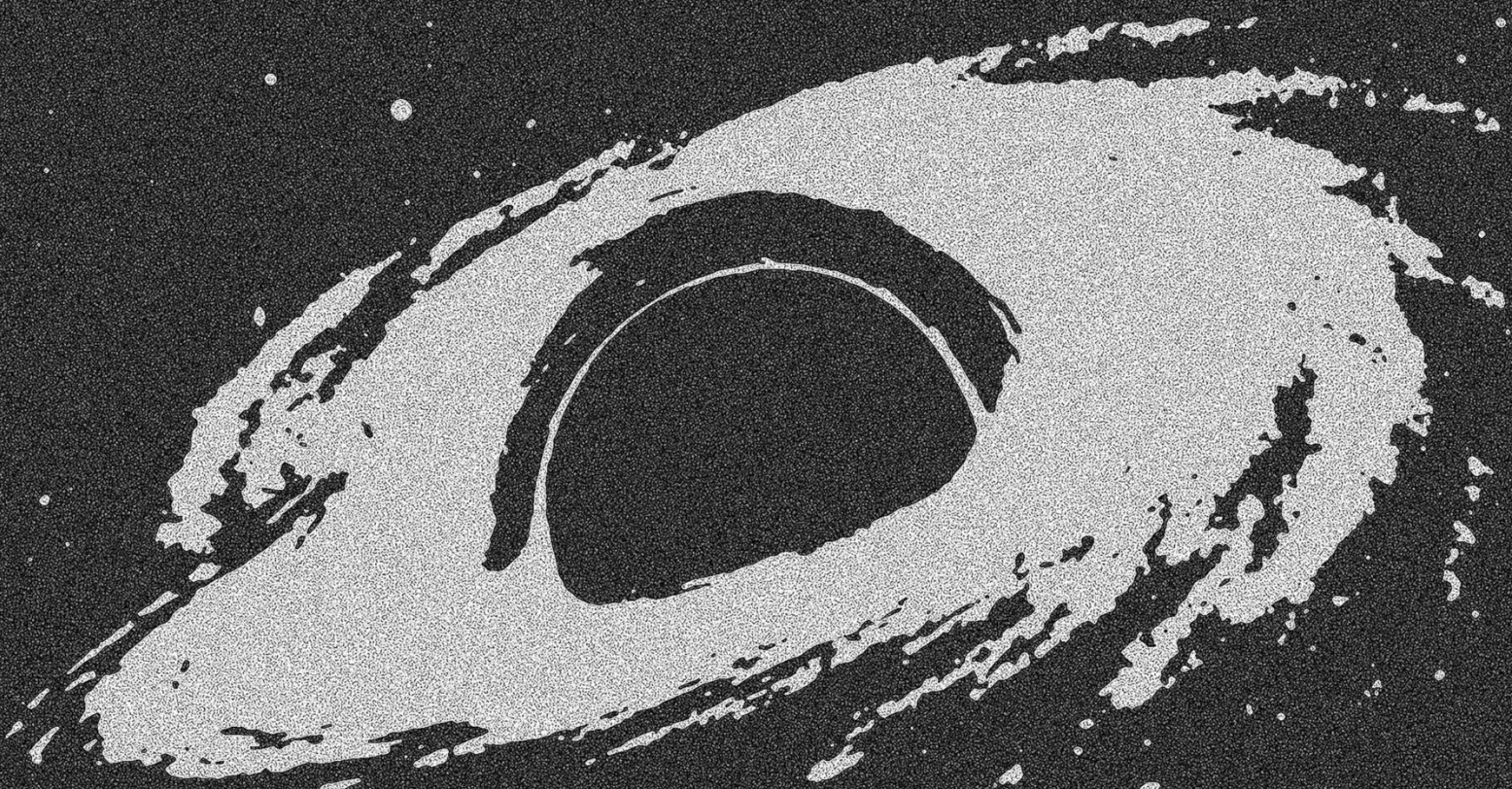
— Почему у нас вечные проблемы с этой квантовой физикой?

Она по киношному приложила палец к виску имитируя глубокую задумчивость:

— Почему? Да потому что с Вечностью то линейки короткие, то формулы длинные. Первое удлиняем, второе сокращаем. И как, по-вашему, так можно что-то измерить?

Сидящие в первом ряду люди в костюмах разделились на два лагеря. Одни краснели от смеха, другие от злости... на себя. Потому что Катри была всегда очаровательна и очень часто права.

K3

Быть услышанным — одно
Быть понятным — другое
Быть принятым — третье